

Захаров Антон Олегович

доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
zakharov_anton@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

ИНДОНЕЗИЯ: ЛОВУШКА МАРГИНАЛОВ

Аннотация: Крупнейшее мусульманское государство мира Республика Индонезия сегодня насчитывает свыше 270 миллионов жителей. Несмотря на устойчивый экономический рост в начале XXI века, прерванный эпидемией COVID-19 в 2020 г., Индонезия по-прежнему отстает от развитых стран в области наукоемких технологий и социального обеспечения. В статье рассматриваются ключевые демографические параметры Индонезии и связь демографических факторов с социально-политическими процессами. В условиях недостаточного уровня образования, слабой системы здравоохранения и колоссального социального неравенства любое правительство будет вынуждено лавировать между армейскими структурами, мусульманскими течениями и относительно бедным населением.

Ключевые слова: *Индонезия, население, демография, политика, маргинализация, экономика, отставание, армия, образование, здравоохранение*

Для цитирования: *Захаров А.О.* Индонезия: ловушка маргиналов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 146–154. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-146-154

Indonesia and a Marginality Trap

Abstract: Indonesia has a huge population over 270 million people. The Republic of Indonesia is the largest Muslim state in the world. Its steady economic growth faces a deep challenge due to the COVID-19 pandemic. Indonesian education and medicine systems are insufficient whereas the country nowadays has no high-tech or knowledge-intensive technologies. Indonesia looks a bit marginal facing current challenges, especially in comparison with the developed countries. The poverty rate is high

in Indonesia. The country also faces a rise of radical Muslim communities. The COVID-19 pandemic does help the Indonesian military to strengthen again. Many challenges — demographic, economic, social, political and cultural — imply that any Indonesian government has to maneuver between the Armed Forces, Muslim groups, and the poor.

Keywords: *Indonesia, population, demographics, politics, marginalization, economy, backwardness, Armed Forces, education, medicine*

Anton O. Zakharov, Doctor of Historical Science, Leading Researcher, IOS RAS, Russia, Moscow, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

For citation: Zakharov A.O. Indonesia and a Marginality Trap. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 146–154. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-146-154

В 2020 г. крупнейшее мусульманское государство мира Республика Индонезия провела очередную перепись населения, и по предварительным данным, его численность составила 270,2 млн человек¹ – почти вдвое больше, чем в Российской Федерации². Годом ранее, в 2019, российский исследователь А.В. Попов опубликовал фундаментальную монографию «Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития», в которой показаны успехи страны в развитии горнодобывающей и обрабатывающей промышленности и вместе с тем выявлена серьёзная зависимость Индонезии от ввоза нефти и нефтепродуктов, поставок сырья и комплектующих, от экономики Китайской Народной Республики, от колебаний мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, от курса рупии к доллару и политики ФРС США, а также – не в последнюю очередь – от ввоза продовольствия³. Но принципиальный вывод в книге А.В. Попова отсутствует: Индонезия не принадлежит к числу лидеров научно-технического развития, наукоёмкие технологии в ней практически не представлены или занимают крайне незначительное место⁴. Что это означает для страны, её демографии и политики?

Немного истории

Население Индонезии на протяжении последних ста лет неуклонно росло: в 1930 г. оно составляло около 60,7 млн человек, то в 1955 г. – 77,4 млн, в 1976 г. – 141,8 млн, в 2000 г. – 206,2 млн, 2010 г. – 237 млн⁵, а в 2020 г., как уже отмечалось, – примерно

270 млн. Таким образом, за девяносто лет оно выросло в 4,5 раза. Большинство населения проживает на острове Ява; сейчас это 151,6 млн, или 56% населения⁶. Тем самым на одном острове проживает больше людей, чем во всей Российской Федерации. Годовой прирост населения Индонезии составляет 1,25%⁷.

После провозглашения независимости в 1945 г. Индонезия прошла довольно бурный путь политического, экономического и социального развития. Борьба за независимость от Нидерландов сменилась слабоуправляемой парламентской демократией в пятидесятые, а затем «направляемой демократией» Сукарно в 1957–1965 гг. На смену «направляемой демократии», подавив в 1965–1966 гг. в крови Коммунистическую партию Индонезии и сочувствовавших ей несогласных, пришёл военный режим «нового порядка» генерала Сухарто. «Новый порядок» продержался до 1998 г., когда под влиянием азиатского финансового кризиса и антиправительственных выступлений многолетний президент Сухарто был вынужден уйти в отставку. Эпоха демократизации ознаменовалась принятием пакета поправок к Конституции Индонезии 1945 г., относительным ослаблением роли армии в жизни общества (при Сухарто армия официально выполняла политическую функцию управления и контроля над общественной жизнью). Но общей во все эти эпохи оставалась ключевая роль вооружённых сил в поддержании государственного единства островной страны, объединяющей свыше семнадцати тысяч островов. Столь же значимой остаётся связь генералитета с крупнейшим бизнесом.

Несмотря на рост экономики после мирового финансового кризиса 1997–1998 гг.⁸, ослабленный пандемией COVID-19⁹, Индонезия остаётся страной с крайне неравномерным уровнем доходов. Стране не удаётся ликвидировать бедность и обеспечить рабочие места трудоспособному населению. По данным Х. Плечера¹⁰, в 2020 г. безработица составляла 4,84%, в то время как имеются данные о существенно большей безработице – в 7,07%, что составляет порядка 9,77 млн человек¹¹.

Демократизация политического режима в Индонезии сопровождалась ростом относительной автономии её отдельных провинций. Хотя официально республика – унитарное государство¹², северосуматранская провинция Аче (Ачех) получила статус особой автономии в 2005 г.¹³, но ещё раньше, с 1999 г., в ней стали действовать отдельные нормы исламского права, шариата (*канун джиснаят* или *хукум джиснаят*), в дальнейшем только усилившиеся¹⁴. В

настоящее время в Аче полностью запрещены производство, распространение и потребление алкоголя, азартные игры, любые внебрачные половые связи, в качестве наказания применяется средневековое публичное битьё палками¹⁵.

Ещё одной чертой Индонезии выступает крайнее разнообразие этнического состава. В индонезийскую нацию входят свыше шестисот народностей и этнических групп¹⁶, хотя в российской науке обычно говорят о ста пятидесяти народностях¹⁷. Господствующий этнос – яванцы (свыше 40%), за ними находятся сунданцы, населяющие западные области Явы (рядом с Зондским проливом); вместе они составляют почти 60% населения¹⁸.

Из других демографических показателей следует отметить соотношение возрастных групп: в 2020 г. дети и подростки младше 14 лет составили 23,33% (в 1971 г. – 44,12%), взрослое население от 14 до 64 лет включительно – 70,2% (53,39% в 1971), и лица старше 65 лет – 5,95% (2,49% в 1971)¹⁹. Лица 2013 года рождения и позже составляют 10,88%²⁰.

В настоящее время в Индонезии насчитывается четырнадцать городов с населением свыше миллиона человек (см. *табл. 1*). Из них только пять – Медан, Палембанг, Макаassar, Бандар-Лампунг и Батам – расположены вне Явы.

Табл. 1. Города Индонезии с населением свыше миллиона человек²¹.

Город	Численность населения	Год
Джакарта	10557000	2019
Сурабая	3157000	2019
Медан	2524000	2020
Бандунг	2507000	2019
Бекаси	2464000	2020
Депок	2462000	2021
Тангеранг	2185000	2019
Палембанг	1853000	2018
Тангеранг Селатан	1747000	2019
Семаранг	1674000	2019
Макаassar	1508000	2020
Бандар-Лампунг	1166000	2020
Батам	1157000	2020
Богор	1048000	2020

Проблемы и перспективы

В условиях продолжающегося роста населения и значительных экономических потерь из-за пандемии (в 2020 г. официальное падение валового внутреннего продукта составило 2,07% в сравнении с 2019 г.²²) индонезийское общество сталкивается с усилением радикального ислама, фактическим кризисом государственной идеологии «панча сила» и частичным восстановлением роли армии в стране²³. На укрепление позиций Национальной армии Индонезии (Tentara Nasional Indonesia, TNI) указывает назначение в 2018 г. её бывшего главкома генерала Мулдоко главой администрации президента Индонезии²⁴. Значительное влияние на политику оказывают отставные генералы: так, бывший главком TNI Гатот Нурмантьо активно выступает в защиту единства страны в прессе и зарабатывает репутацию в преддверии президентских выборов 2024 г. настолько активно, что его действия комментирует лично Мулдоко – его предшественник на посту главкома и глава администрации нынешнего президента²⁵. Столь же показательна значительная популярность министра обороны генерал-лейтенанта Прабово Субианто: в опросе об оценке деятельности министра в октябре 2020 г. он получил 45,2% голосов – больше, чем любой другой член кабинета²⁶, а в опросе 25–31 января 2021 г. «Общественная оценка возможностей с учетом национальных условий и первоначальная карта всеобщих выборов 2024 г.» Прабово получил 25,3%, опередив других тринадцать политиков, чьи имена фигурировали в опросе²⁷. В середине февраля 2021 г. президент Джоко Видодо санкционировал привлечение военных «для обеспечения ограничения общественной деятельности на микроуровне», в первую очередь на Яве и Бали, в целях предотвращения распространения COVID-19²⁸. Но в сущности этот шаг демонстрирует постепенное восстановление «двойной функции» индонезийской армии – военной и политической.

Непрерывно растущее население не демонстрирует тенденций к сокращению в ближайшем будущем: показатель фертильности (числа детей на одну женщину) составляет 2,3²⁹, что позволяет рассчитывать на дальнейшее увеличение численности жителей Индонезии. Отставание Индонезии от других стран в сферах наукоёмких производств и отсутствие робототехники, с одной стороны, может на определённый срок обеспечить занятость части населения. С другой – рентабельность производства в этих условиях почти стопроцентно исключена. Рост радикального ислама отражает не толь-

ко кризис государственной идеологии, неспособной дать понятное объяснение целей национального развития, но и серьёзную маргинализацию значительных масс индонезийского населения, их вытеснение из привычных сфер занятости и отсутствие перспектив. По данным Всемирного банка, около 26,42 млн индонезийцев проживают за чертой бедности, а последствия пандемии COVID-19 могут добавить к ним ещё до 5,8 млн человек³⁰. По исследованиям Oxfam.org, в 2017 г. 93 млн индонезийцев (тогда составлявшие 36%) жили на 3,1 долл. США в день, т.е. «на грани бедности», по оценке ООН, а четыре богатейших человека владели капиталом, равным стоимости имущества ста миллионов беднейшего населения³¹. Соответственно социальное неравенство создаёт удобную среду для роста экстремизма, ибо смягчающие неравенство механизмы явно недостаточны.

Подтверждением экстремистских течений служит, в частности, продолжающийся конфликт в Папуа, где убийства военнослужащих, полиции и мирных жителей происходят практически ежедневно³². Население провинций Папуа и Западное Папуа составляет, по предварительным данным переписи 2020 г., 5,43 млн человек³³, тогда как в 2010 г. оно насчитывало 3,59 млн человек.³⁴ Это самый быстрорастущий по числу жителей район Индонезии. При этом в провинции Папуа соотношение мужчин и женщин самое высокое в стране – 114 мужчин на 100 женщин (в Западном Папуа 111 мужчин на 100 женщин)³⁵.

Устойчивый рост населения неизбежно приводит к давлению на ограниченные ресурсы: достаточно рассчитать ежедневную потребность в питьевой воде для Явы с населением в 151,6 млн человек при средней норме потребления в экваториальном климате ок. 5 л в день (а при тяжелых работах возрастает до 7 л): она (потребность) составит 758 млн л, или 758 000 куб. м. Это – общий объём поднятой из водохранилищ Крыма воды за весь 2019 год³⁶. Там самым общим объём годового расхода питьевой воды на Яве составляет 276 670 000 000 куб. м, или 276,67 куб. км. Ясно, что при увеличении населения острова потребность в воде будет только увеличиваться. Поскольку Индонезия – страна с не самой высокой урбанизацией в процентном отношении: в городах проживает около 56% населения (в абсолютном выражении картина иная – это 154 млн человек), то при сложностях трудоустройства люди будут массово двигаться именно в них. Что, в свою очередь, ещё сильнее ударит по рынку рабочей силы, понижая его и без того низкую сто-

имость и создавая дополнительное давление на ресурсы (в условиях экваториального климата проблемы санитарии и канализации имеют первостепенное значение для предотвращения эпидемий).

Современные города предполагают высокую степень электрификации, что при дальнейшей урбанизации и росте населения в Индонезии предполагает рост потребности в электроэнергии. В 2015 г. мощность всех электростанций страны составляла 55,5 тыс. МВт³⁷.

Нарастающая исламизация Индонезии будет, скорее всего, усиливаться: в условиях увеличения населения и грозит серьёзными конфликтами из-за отсутствия перспектив для абсолютного большинства жителей страны. Если же Индонезия начнёт роботизацию (а эта тенденция в развитых странах, судя по всему, нарастает³⁸), то проблемы занятости станут ещё более острыми из-за недостаточного развития образования.

В этих условиях любое правительство будет вынуждено распределять валовой внутренний продукт на социальные проекты для смягчения проблем занятости, недостаточного образования и здравоохранения, на пресечение деятельности радикальных мусульманских групп и лиц и на дальнейшее усиление Национальной армии и полиции – основных объединяющих страну институтов³⁹.

Когда в начале 1960-х годов президент Сукарно балансировал между армией, контролировавшей большинство предприятий страны, и Коммунистической партией Индонезии, выразившей интересы широких масс трудящихся и стремившейся к преобразованиям в аграрной сфере и к ограничению влияния военных, дело кончилось установлением власти армии под руководством генерала Сухарто⁴⁰. Достаточно показательно, что Сухарто вовсе не был самым известным военачальником. Но в нынешних условиях в случае угрозы единству страны – действительной или воображаемой – генералитет вполне способен вновь взять власть в свои руки.

¹ Ср. Indonesia Demographics 2020 // Worldometers.info. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/indonesia-demographics/>. На данном сайте численность населения определяется в 273 523 615 чел. На другой странице этого ресурса указано 275 443 201 чел. на 2.03.2021. См.: Indonesia Population (Live). URL: <https://www.worldometers.info/world-population/indonesia-population/>.

² Hasil Sensus Penduduk Indonesia // *Statistics Indonesia*. Jakarta, 21 Januari 2021. URL: https://www.bps.go.id/website/materi_ind/materiBrsInd-20210121151046.pdf.

³ Попов А.В. Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2019. 372 с.

⁴ В монографии А.В. Попова ни разу не упоминаются промышленные роботы и робототехника в Индонезии, между тем как именно роботизация и автоматизация производства представляют собой магистральный путь развития современного мира.

⁵ *Wertheim W. F.* Indonesian Society in Transition (Second (revised) ed.). 's-Gravenhage: Uitgeverij W. van Hoeve, 1959, p. 370; Geografi dan Kependudukan untuk SMP kelas 2 [Geography and Demographics for High School Grade 2] (in Indonesian). FA. Hasmar, 1976; *Nitisaastro, Widjojo.* Population trends in Indonesia. Equinox Publishing, 2006. ISBN 9789793780436, p. 75; Penduduk Indonesia menurut Provinsi 1971, 1980, 1990, 1995, 2000 dan 2010. Badan Pusat Statistik. URL: <https://web.archive.org/web/20171123162558/http://www.bps.go.id/linkTabelStatis/view/id/1267>; см. также: *Цыганов В.А.* История Индонезии. Ч. 2. М. МГУ, 1993, с. 7; *Тюрин В.А.* История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004, с. 3; *Мазеин Н. В., Алексеева Н. Н. и др.* Индонезия // Большая российская энциклопедия. Том 11. Москва, 2008, с. 320.

⁶ Hasil Sensus Penduduk Indonesia, p. 11.

⁷ Hasil Sensus Penduduk Indonesia, p. 9.

⁸ Он зафиксирован в монографии А.В. Попова.

⁹ Indonesia posts first annual economic contraction since 1998 amid COVID-19 pandemic // ChannelNewsAsia.Com; Reuters. 05.02.2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/indonesia-posts-first-annual-economic-contraction-since-1998-14117560>.

¹⁰ *Plecher H.* Unemployment rate in Indonesia 2020 // Statista.com. 20.10.2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/320129/unemployment-rate-in-indonesia/>

¹¹ Indonesia Unemployment Rate // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/unemployment-rate>

¹² Конституция 1945 г., ст. 1.1 в редакции 2002 г.: «Индонезия является унитарным государством с республиканской формой правления» (Negara Indonesia ialah Negara Kesatuan, yang berbentuk Republik). Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945 Dalam Satu Naskah. Majelis Permusyawaratan Rakyat Sekretariat Jenderal. URL: https://www.jogloabang.com/sites/default/files/dokumen/uud_1945_dalam_satu_naskah_0.pdf

¹³ Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Indonesia and the Free Aceh Movement, Helsinki, 15.08.2005. URL: <https://web.archive.org/web/20130418023930/http://www.aceh-mm.org/download/english/Helsinki%20MoU.pdf>

¹⁴ *Moch Nur Ichwan.* Official Ulema and the Politics of Re-Islamization: The Majelis Permusyawaratan Ulama, Sharī'atization and Contested Authority in Post-New Order Aceh // Journal of Islamic Studies, Volume 22, Issue 2, May 2011, pp. 183–214, <https://doi.org/10.1093/jis/etr026>; *Hamdani Hamdani.* Kontroversi Pemberlakuan Qanun Jinayah di Aceh (Controversy of Criminal Qanun Enforcement in Aceh) // Jurnal Nanggroe (in Indonesian). Lhokseumawe, Aceh. 2 (3): 80–95; *Cammack, Mark E., & Feener, R. Michael.* The Islamic Legal System in Indonesia // Pacific Rim Law & Policy Journal Vol. 21 no. 1 (2012), pp. 13–42.

¹⁵ Amnesty International. Indonesia: Criminalization of consensual intimacy or sexual activity for unmarried couples in Aceh must end. ASA 21/5039/2016. 27 October 2016. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/ASA2150392016ENGLISH.pdf>

¹⁶ Mengulik Data Suku di Indonesia. Badan Pusat Statistik. 18.11.2015. URL: <https://www.bps.go.id/news/2015/11/18/127/mengulik-data-suku-di-indonesia.html>

¹⁷ *Тюрин В.А.* История Индонезии, с. 3.

¹⁸ *Ananta, Aris; Arifin, Evi Nurvidya; Hasbullah, M Sairi; Handayani, Nur Budi; Pramono, Agus.* Demography of Indonesia's Ethnicity. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. ISBN 978-981-4519-87-8.

- ¹⁹ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... P. 19.
- ²⁰ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... P. 20.
- ²¹ Wikipedia: Ensiklopedia Bebas, статьи по городам Индонезии
- ²² Indonesia posts first annual economic contraction since 1998 amid COVID-19 pandemic // ChannelNewsAsia.com. 05.02.2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/indonesia-posts-first-annual-economic-contraction-since-1998-14117560> (дата обращения: 16.02.2021).
- ²³ Другов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. III. № 3 (48). С. 50–73. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-050-073.
- ²⁴ Moeldoko // Wikipedia: Ensiklopedia Bebas. URL: <https://id.wikipedia.org/wiki/Moeldoko>
- ²⁵ Другов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий... С. 66.
- ²⁶ Другов А.Ю. Индонезия-2020 – обострение противоречий... С. 69.
- ²⁷ Gatot Nurmantyo Berat Buat Maju Pilpres // GenPI.co. 22.02.2021. <https://www.genpi.co/polhukam/88732/gatot-nurmantyo-berat-buat-maju-pilpres>
- ²⁸ Mutia Yuantisya. Jokowi Berikan Mandat Langsung, Panglima TNI Hadi Tjahjanto Nyatakan Siap Mendukung // PikiranRakyat.com. 16.02.2021. URL: <https://www.pikiran-rakyat.com/nasional/pr-011443672/jokowi-berikan-mandat-langsung-panglima-tni-hadi-tjahjanto-nyatakan-siap-mendukung>
- ²⁹ Indonesia Demographics 2020 // Worldometers.info. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/indonesia-demographics/>
- ³⁰ Indonesia Overview // WorldBank.org. 01.10.2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview>. Официальные индонезийские данные за 2019 г. были чуть более радужными: за чертой бедности проживало 25,144 млн человек. См.: Provinsi Dki Jakarta Dalam Angka / DKI Jakarta Province in Figures, 2020. Jakarta: Bidang Integrasi Pengolahan dan Diseminasi Statistik BPS Provinsi DKI Jakarta, 2020. ISBN 978-602-0922-38-6. P. 404.
- ³¹ Towards a More Equal Indonesia // Oxfam Briefing Paper, February 2017. P. 2. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/bp-towards-more-equal-indonesia-230217-en_0.pdf
- ³² Сводный перечень по дням представлен онлайн: Papua Conflict // Wikipedia: Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Papua_conflict
- ³³ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... С. 13.
- ³⁴ Penduduk Indonesia menurut Provinsi 1971, 1980, 1990, 1995, 2000 dan 2010. Badan Pusat Statistik. URL: <https://web.archive.org/web/20171123162558/http://www.bps.go.id/linkTabelStatis/view/id/1267>
- ³⁵ Hasil Sensus Penduduk Indonesia... С. 17.
- ³⁶ В Крыму объем поднимаемой из водохранилищ воды сократился на 22%. См.: ВестиКрым.ру. 9.10.2020. URL: <https://vesti-k.ru/news/2020/10/09/v-krymu-obuem-podnimaemoj-iz-vodohranilish-vody-sokratilsya-na-22/>
- ³⁷ Попов А.В. Экономика Индонезии... С. 187.
- ³⁸ Новая система производительных сил и страны Востока: (Коллективная монография) / Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.
- ³⁹ Honna J. The Politics of Securing Khaki Capitalism in Democratizing Indonesia // Paul Chambers & Napisa Waitoalkiat (eds.) Khaki Capital: The Political Economy of the Military in Southeast Asia. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2017. Pp. 305–327.
- ⁴⁰ Тюрин В.А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004. С. 451–460.